

СТРАТЕГИИ ПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ СЕТЬЮ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ РОССИЯН И КИТАЙЦЕВ: РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю.

ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», Москва, Россия (109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская, д.16-18), e-mail: an-doc@yandex.ru

Статья представляет результаты эмпирического анализа стратегий пользования Интернетом россиян и китайцев. Установлена взаимосвязь между профилями пользователей «Всемирной паутины» и национальным менталитетом граждан России и Китая. Приводятся эмпирические свидетельства распространенности в Китайской Народной Республике двух противоположных по содержанию стратегий пользования Интернетом: «Глобальная электронная сеть как жизненное пространство» и «Не пользование Интернетом». Объяснение этого факта представляется через призму не только объективных социальных условий, но и особенностей национальной культуры. Анализируются эмпирические данные о доминировании релаксационных установок россиян в отношении выбираемого Интернет-контента. Интерпретация этой тенденции даётся в контексте эмпирических фактов о недоверии россиян содержанию глобальной электронной сети. Представлены данные о широком распространении в российском обществе ориентира на традиционность в информационном поведении, рассматриваются ментальные причины недоверия Интернет-контенту. Для сбора информации использовались данные общенациональных опросов методом формализованного интервью в России и Китае, для обработки данных – кластерный анализ методом K-средних SPSS for Windows 18.0.

Ключевые слова: профили пользователей Интернета, национальный менталитет, сравнительный кластерный анализ.

STRATEGY OF USING THE INTERNET AND THE NATIONAL MENTALITY OF RUSSIANS AND CHINESE: RESULTS OF A COMPARATIVE CLUSTER ANALYSIS

Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Y.

Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Moscow, Russia (109240, Moscow, Verhnyaya Radishevskaya, 16-18), e-mail: an-doc@yandex.ru

The article presents the results of empirical analysis of strategies of Internet use, the Russians and the Chinese. A relation is established between user profiles "world wide web" and the national mentality of the citizens of Russia and China. Empirical evidence of the prevalence in people's Republic of China are two different maintenance strategies using the Internet: "the global electronic network as a living space" and "No Internet access". The explanation of this fact is presented through the prism of not only objective social conditions, but also the characteristics of the national culture. Examines empirical evidence on the dominance of relaxation attitudes of Russians concerning the selected Internet-content. The interpretation of this trend is given in the context of empirical facts about the Russians' distrust of the content of the global electronic network. Presents data about widespread in Russian society guideline on the tradition in information behavior, discusses the mental causes distrust of Internet content. For data collection we used data of national surveys using formal interviews in Russia and China, for data cluster analysis by the method of K-means SPSS for Windows 18.0.

Keywords: profiles of Internet users, national mentality, and comparative cluster analysis.

Сегодня Интернет служит фактором развития различных сфер общества: политической, экономической, духовной. В свою очередь развитие глобальной электронной сети детерминировано особенностями национальной культуры государств. Наиболее явно эта связь прослеживается в процессе компаративного анализа взаимосвязи стратегий пользования Интернетом и национальным менталитетом.

По данным «Мирового Интернет Проекта» (WorldInternetProject), в последние несколько лет в России проявилась стойкая тенденция к увеличению доли населения,

входящей в состав условно названной М. Кастельсом «Партии Интернета» [2]. Для Китая также характерна данная тенденция. Научный интерес представляет сопоставление этих тенденций в двух странах с интенсивным развитием Интернет-коммуникации. Важно понять, какие мотивы управляют людьми в киберпространстве и установить соответствие между национальным менталитетом и стратегиями пользования глобальной электронной сетью. Результаты исследования позволят понять, насколько существенно Интернет воздействует на формирование поведенческих установок людей, в каких сферах жизнедеятельности и насколько поведение людей в киберпространстве коррелирует с национальным менталитетом.

Методика исследования

Исследование проведено в рамках мирового исследовательского проекта «WorldInternetProject». Использовались данные формализованного интервью в России (2012 г., N=1600 чел., выборка репрезентативна по полу и возрасту) и Китае (2012 г., N=1500, выборка репрезентативна по полу и возрасту). Данные интервью обрабатывались с помощью SPSS for Windows 18.0 с применением одномерного, корреляционного, кластерного анализа (методом К-средних).

Методологической основой для анализа эмпирических данных служили базовые теоретические положения, представленные в трудах российских и зарубежных исследователей ((И.Ф. Девятко [5], А.В. Чугунов [6], В.Д. Нечаев [4, 9], А.Д. Еляков [1], А.В. Назарчук [3], С.Дж. Кларк [7], С. Колеман [8], С. Вард [10], Л. Вебер [11] и др.).

Результаты исследования

В целях установления взаимосвязи между национальным менталитетом и стратегиями пользования Интернетом была разработана типология профилей пользователей сети. Используемые характеристики позволили описать каждый кластер с позиций взаимосвязи стратегии применения Интернета и ментальных характеристик пользователя.

Всего выделено 5 типов, условно названных нами: «Человек информационный», «Человек прагматичный», «Человек развлекающийся», «Человек традиционный», «Человек не информационный».

«Человек информационный» является наиболее интенсивным типом пользователя глобальной электронной сетью. Другими словами, данный профиль характеризуется определением «Интернет как жизненная среда». Практически вся жизнедеятельность людей этого профиля связана с применением Интернета.

Рассматриваемый кластер характеризуется:

- длительной (более 16 часов в день) продолжительностью пользования Интернетом;
- использованием всеми типами Интернет-контента;

- ориентацией на создание собственного контента в сети;
- использованием широкого круга возможностей и ресурсов глобальной электронной сети.

Профиль «Человек развлекающийся» использует Интернет довольно интенсивно, но исключительно для отдыха и досуга. Люди этого профиля Интернет-пользования довольно скептически или равнодушно относятся к Интернету как средству ведения бизнеса или политического участия. Доверия к Интернет-контенту они не испытывают, поэтому готовы использовать его только для развлечения.

Анализируемый кластер также характеризуется:

- довольно длительным (более 8 часов в день) пребыванием во «Всемирной паутине»;
- восприятием глобальной электронной сети как пространства, в котором аккумулированы ресурсы релаксации: кино, музыка, онлайн игры, социальные сети;
- игнорированием Интернета как источника достоверной информации.

Профиль «Человек прагматичный» ориентирован на использование Интернета исключительно из деловых и инструментальных интересов. Люди этого типа пользования регулярно и интенсивно используют Интернет, при этом имея определенный уровень доверия к Интернет-контенту. Чаще всего продолжительность пребывания в Интернете «Человека прагматичного» не более 6 часов в день. Фокусируя своё внимание преимущественно на прагматичных задачах, эти люди всё же рассматривают глобальную электронную сеть как средство повышения политической субъектности.

Профиль «Человек традиционный» характеризует людей, изредка и нерегулярно пользующихся Интернетом. Они предпочитают непосредственное общение и традиционные источники информации, не доверяют Интернет-контенту и не верят в возможности повышения политической субъектности с помощью Интернета. Их пребывание в глобальной электронной сети длится не более 2 часов в неделю, а тип востребованного контента «Всемирной паутины» ограничивается поиском информации о ведении домашнего хозяйства, методах народного лечения, иногда принадлежащие к рассматриваемому кластеру люди пользуются социальными медиа.

Наконец, «Человек не информационный» – это та часть населения, которая исключена из Интернет-коммуникации. Как правило, причиной этого отказа от пользования Интернетом является его недоступность (отсутствие компьютера, отсутствие навыков пользования Интернетом, высокие цены на подключение к Интернету). Среди той небольшой части людей, которые являются «экс-пользователями», доминирующая доля ссылается на отсутствие времени, интереса к глобальной электронной сети и причин пользования «Всемирной паутиной».

В процессе кластерного анализа объединенных в одну базу данных баз России и Китая было установлено распределение кластеров – стратегий пользования глобальной электронной сетью в отобранных странах (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение кластеров – стратегий пользования Интернетом в России и Китае, в %

	Россия	Китай
Человек информационный	5,9	18,1
Человек развлекающийся	33,4	17,3
Человек прагматичный	4,4	3,5
Человек традиционный	23,9	5,3
Человек не информационный	32,4	55,7
	100	100

Согласно данным исследования, существует явно выраженная национальная специфика стратегий пользования Интернетом. Вызывает интерес распределение респондентов по профилям пользования глобальной электронной сетью. Среди представителей профилей «Humandigital» и «Humannon-digital» больше всего китайцев. Очевидно, это связано с крайне высоким уровнем дифференциации доходов населения Китая. Более половины китайцев (55,7 %) исключены из Интернет-коммуникации по причинам, связанным с недоступностью Интернета. В то же время 18,1 % китайцев, которые принадлежат к профилю «Humandigital», обладая доступом к глобальной электронной сети, используют все ее ресурсы и фактически проводят свою жизнь в Интернете. Такое лидерство Китая по численности профиля «Humandigital» может объясняться тем, что относительно недавно включенные в Интернет-коммуникацию китайцы довольно оптимистично оценивают возможности глобальной электронной сети и используют максимально интенсивно.

Лидирование России по численности двух типов профилей пользования Интернетом «Humanentertainment» и «Humantraditional» довольно очевидно объясняется двумя аспектами российской действительности. Во-первых, россияне имеют достаточно низкий уровень доверия к Интернет-контенту и поэтому ориентированы на его использование преимущественно для развлечения и релаксации. Во-вторых, большая часть людей среднего и старшего возрастов, составляющих основу профиля «Humantraditional», предпочитают непосредственное общение, а Интернетом пользуются «по особому случаю». В России Интернет получил действительно широкое распространение значительно позднее, чем в странах Европы, и большая часть людей, основную часть жизни не использовавшая

Интернет, относится к глобальной электронной сети больше как к «диковинке», чем как к инструменту решения практических, политических, экономических задач.

Выводы

1. Существуют пять профилей пользования Интернетом: «человек цифровой», наиболее интенсивно включенный в Интернет-коммуникацию и использующий все возможности и ресурсы глобальной электронной сети; «человек развлекающийся», ориентированный на использование Интернета как ресурса рекреации и досуга; «человек прагматичный», имеющий установку на утилитарное применение Всемирной паутины чаще всего для ведения своего дела или в профессиональных интересах; «человек традиционный», практически не включенный в регулярную Интернет-коммуникацию, использующий глобальную электронную сеть в редких случаях и предпочитающий традиционные источники информации и непосредственное общение; «человек нецифровой», не использующий Интернет.

2. Тенденции Интернет-коммуникации имеют существенную национальную специфику, отраженную в значительном доминировании в национальных выборках определенного профиля пользования Интернетом.

3. Россия занимает первое место по численности двух кластеров – профилей «Человек развлекающийся» и «Человек традиционный». Доминирование первого профиля связано с восприятием россиянами ресурсов Интернет-пространства как не заслуживающих доверия, а потому подходящего только для отдыха и рекреации. Довольно большая доля представителей профиля «Человек традиционный» связана с доминированием среди россиян, редко и не интенсивно использующих Интернет, тех, для кого характерны лишь начальные навыки пользования Всемирной паутиной.

4. Китай лидирует по численности двух профилей – «Человек информационный» и «Человек не информационный», выявляя тем самым национальные характерологические особенности тяготения к максимальному использованию имеющихся ресурсов, стремлению к освоению высоких технологий и новых реалий современной действительности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках осуществления государственного задания «Выявление закономерностей взаимосвязи развития политических систем и Интернет-коммуникации» на 2014–2016 гг. Код государственного задания 2816.

Список литературы

1. Еляков А.Д. Российское общество в информационном измерении // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 85-94.

2. Кастельс М., Алексеева А. Кастельс: наша жизнь – гибрид виртуального и физического пространства // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал.науч.-информ. исслед. Отв. ред. Верченев Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И. – М., 2013. – С. 43–55.
3. Назарчук А.В. О сетевых исследованиях в социальных науках // Политические исследования. – 2011. – № 1. – С. 39-51.
4. Нечаев В.Д., Бродовская Е.В. Политические функции Интернета в восприятии россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 3. – С. 42-51.
5. Онлайн исследования и методология социальных наук: новые горизонты, новые (и не столь новые) трудности // Онлайн исследования в России 2.0 / Под ред. А.В. Шашкина, И.Ф. Девятко, С.Г. Давыдова. – М.: РИЦ «Северо-Восток», 2010.
6. Чугунов А.В. Российская интернет аудитория в зеркале социологии. – СПб.: СПбГУ, 2006.
7. Clark S.J. A populist critique of direct democracy // Harvard Law Review. – 1998. – Vol. 112. – № 2; Castells M. Communication power. – Oxford: Oxford univ. press, 2009.
8. Coleman S. New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age // New Media Society. – 2005. – № 2. – P. 177-198.
9. Nechaev V. D., Brodovskaya E.V., Kaira Y. V., Dombrovskaya A.Y. Classification of Russian Internet users: preliminary results of cluster analysis // Life Science Journal 2014; 11(12). – P. 330-335.
10. Ward S., Gibson R., Lusoli W. Online participation and mobilization in Britain: Hype, hope and reality // Parliamentary Affairs. – 2003. – № 56. – P. 652-668.
11. Weber L. M., Loumakis A., Bergman J. Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public // Social Science Computer Review. – 2003. – № 21. – P. 26-42.

Рецензенты:

Грачев М.Н., д.пол.н., профессор кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», г.Москва;

Авдонин В.С., д.пол.н., профессор кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», г. Москва.